Звезды интеллектуальной
фантастики

Lyon Sprague de Camp
Fletcher Pratt

TALES FROM GAVAGAN'S BAR

Лайон Спрэг де Камп
Флетчер Прэтт

Самый странный бар во вселенной

Москва
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С74

L. Sprague de Camp
Fletcher Pratt

TALES FROM GAVAGAN'S BAR

Copyright © 1978 by L. Sprague de Camp

Спрэг де Камп, Лайон.

С74 Самый Странный Бар Во Вселенной / Лайон Спрэг де Камп, Флетчер Прэтт ; [пер. с англ. А. Сорочана]. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с.

ISBN 978-5-04-100761-4

Добро пожаловать в настоящий ирландский паб — Бар Гавагана, Самое Странное Заведение В Обозримой Вселенной! Здесь вы найдете поразительных завсегдатаев и просто случайных посетителей: лепрекона из Ирландии, владельца мини-дракона (ловца мышей), ведьму, оборотней, различных магов и колдунов, дриад, духов, нескольких демонов и настоящего полубога. Вы услышите их истории, байки и анекдоты — фантастические, сказочные, мистические, но все они обязательно проникнуты добрым юмором.

Роман в новеллах от Лайона Спрэга де Кампа — одного из основателей жанра альтернативно-исторической фантастики и величайшего мастера юмористической фэнтези!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© А. Сорочан, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100761-4

Джону Друри Кларку,
доктору философии
и давнему другу авторов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Составляя этот отчет о некоторых сомнительных эпизодах, более или менее тесно связанных с баром Гавагана, мы наслаждались необычайными преимуществами. Во-первых, мы оба умеем стенографировать. Безусловно, ни один из нас не обладает таким мастерством, которое вызвало бы зависть у судебной стенографистки; и поэтому необходимо предупредить, что мы не можем ручаться за абсолютную точность всех цитат. Но это вполне по силам любому из ваших репортеров (мы отказываемся от звания «авторов»): сидеть за одним из дальних столиков с записной книжкой, спрятанной между листами газеты, и тайком записывать замечания различных гостей, ни один из которых не подозревает, что его слова станут известны потомству.

Во-вторых, нам очень повезло, что мы встретили Гавагана (рифмуется с «паганом») сравнительно рано — до трагического несчастного случая, из-за которого он чуть не лишился левой ноги и принужден был оставить профессию геолога-поисковика. Он скопил немного денег, и эта сумма значительно возросла, когда он получил страховку по нетрудоспособности. Участие благого провидения и тот факт, что Гаваган и мистер Коэн были прихожанами отца Мак-

конахи — вот причины, по которым пострадавший исследователь вложил свои средства в бар, носящий ныне его имя. Подобным бизнесом можно управлять на расстоянии, он не требует постоянного присутствия владельца.

В то время заведение пребывало не в лучшем состоянии, и клиентами были в основном представители низших слоев общества. Гаваган, вкус которого в общественном и интеллектуальном отношении был скорее рафинированным, привел помещение в порядок; он стремился создать идеальные условия для бизнеса и заручиться покровительством лучших людей города. Но он вряд ли добился бы успеха без влияния, талантов и связей мистера Коэна.

Этот джентльмен — его полное имя Алоизиус П. Коэн, не стоит путать его с братом Джулиусом, офицером полиции — помог Гавагану отыскать таких покровителей, что бар добился устойчивого положения, которое и сохранилось навсегда. В те времена Коэн располнел, в свое время он был замечательным игроком в ирландский керлинг и, как говорят, когда-то одолел чемпиона Шотландии в метании шеста. Его мастерское обращение с дубинкой помогло разрешить немало непростых ситуаций в баре Гавагана. Начало биографии Коэна отличается некоторой неясностью, но настоящая его фамилия, кажется, Коган (произносится *Ко-ган*); он и его брат Джулиус изменили написание не потому, что опасались нападок расистов, а потому, что они постоянно получали обращения и от еврейских, и от католических благотворительных организаций. Будучи людьми добросердечными, они страдали из-за того, что приходилось

либо отказывать просителям, либо терпеть финансовый ущерб.

Мистер Коэн работал в баре на далекой окраине города (расположенного на северо-востоке Соединенных Штатов), когда с Гаваганом приключился несчастный случай. Приблизительно в то же самое время его бар приобрела какая-то ресторанная сеть, владельцы которой настаивали, что во всех их заведениях должны подавать мороженое. Это так возмутило мистера Коэна (фундаменталиста по отношению к выпивке), что он тотчас подал в отставку. Он собирался вернуться в Слайго, когда отец Макконахи свел его с Гаваганом. Бывший геолог ни мгновения не колебался — он мог одновременно получить непревзойденного виртуоза-бармена и покровителей, которые превратили бы его бар в то место, о котором Гаваган мечтал. Он не только оплатил транспортные расходы мистера Коэна, но и возместил своему новому фактотуму все средства, потраченные на паспорт и визу.

Ценность мистера Коэна для бара Гавагана станет более очевидной по мере изложения наших историй. Материал мы собирали довольно долго. Мы полагаем, что эти рассказы, собранные вместе, представляют документ немалой общественной значимости. Слишком мало уделяли внимания, слишком мало исследовали некоторые стечения обстоятельств, в которых господин Коэн, и как бармен, и как вольный философ, выступает своего рода катализатором.

Л. Спрэг де Камп
Флетчер Прэтт
Сентябрь 1952

ELEPHAS FRUMENTI

Худощавый, лысеющий человек в твидовом костюме едва не уронил свой стакан, а потом поставил его на стойку с чрезмерной осторожностью — это доказывало, что осторожность уже совершенно необходима.

— Вспомните про собак, — сказал он. — В самом деле, дорогая, нет предела тому, чего можно добиться с помощью селекционного разведения.

— Вообще-то там, откуда я родом, иногда думают и о других вещах, — сказала блондинка, подчеркивая древнюю шутку, позаимствованную из «Нью-Йоркера», легким движением бюста, безупречнонравственным, как «Полицейские ведомости».

Мистер Витервокс оторвался от своего второго мартини.

— Вы их знаете, мистер Коэн? — спросил он.

Мистер Коэн, протирая стакан, обернулся к клиенту боком.

— Это профессор Тотт, исключительно образованный джентльмен. Я не расслышал, как зовут леди, но мне показалось, что он называл ее Элли или как-то похоже. Вы желаете с ними побеседовать?

— Несомненно. Я однажды читал в книге об этом селекционном разведении, но не очень хорошо во

всем разобрался; думаю, он мог бы мне все объяснить.

Мистер Коэн обошел вокруг стойки и неспешно препроводил клиента к столику.

— Рад с вами познакомиться, профессор Тотт, — сказал Витервокс.

— Взаимно, сэр, взаимно. Миссис Джонас, могу ли представить вам моего старинного друга, мистера Витервокса? Старинного в том смысле, что он много лет принимает целебные напитки, подносимые в баре Гавагана, а сами эти жидкости выдержаны в старинных бочках. Старение, так сказать, третьего уровня... Ха-ха! Садитесь, мистер Витервокс. Хотелось бы обратить ваше внимание на удивительные качества алкоголя, среди которого *перипетия* — не самое последнее.

— Да, верно, — сказал г-н Витервокс, который слегка ошалел. По крайней мере, вид у него стал как у чучела совы, висевшего над баром. — Так вот о чем я собирался спросить...

— Сэр, я понимаю, что использовал ученое слово, которое прозвучало бы куда уместнее в классной комнате, так что в итоге нам не удалось наладить общение. *Перипетия* — это полное изменение ролей. Пребывая в состоянии благотворной умеренности, я преследую миссис Джонас; я соблазняю ее на алкогольные подвиги. Но после третьего «Президенте» уже она преследует меня, в полном соответствии с древним биологическим принципом: алкоголь увеличивает женское желание и уменьшает мужскую силу.

Стоявший возле стойки мистер Коэн, казалось, уловил только часть этой речи.

— Жареных пирогов у нас сегодня нет, — сообщил он. — Могу вам предложить крендельки с солью. — Он

достал из-под стойки блюдо с крендельками. — Почти все кончились; а я ведь только этим утром открыл новую коробку. Вот куда уходит вся прибыль бара Гавагана! В старые времена были бесплатные завтраки, а теперь — пачки соленых крендельков.

— Вот что я хотел спросить... — произнес Витервокс.

Профессор Тотт встал и поклонился, а потом внезапно вновь уселся за стол.

— Ах, тайна вселенной и музыка сфер, как мог бы выразиться Просперо! Кто преследует? Кто убегает? Злой. Истинный философ старается сохранить платонову золотую середину, проходит по лезвию ножа между преследованием и бегством, между злом и добродетелью. Мистер Коэн, всем еще по порции «Президенте», в том числе и моему старинному другу.

— Позвольте на сей раз мне заплатить, — твердо проговорил Витервокс. — Вот что я хотел спросить — об этом селекционном разведении...

Профессор тряхнул головой, дважды моргнул, откинулся на спинку стула и положил одну руку на стол.

— Вы хотите, чтобы я дал научные пояснения? Очень хорошо; но у меня есть свидетели — я делаю это по вашей собственной просьбе.

Тут заговорила миссис Джонас:

— Взгляните, что вы наделали. Теперь он разошелся; он не остановится, пока не уснет.

— Вот что я хотел узнать... — начал Витервокс, но Тотт, улыбнувшись, вновь прервал его.

— Я буду говорить коротко и только о самых простых вещах, — заявил он. — Представьте, что из шестнадцати мышей вы выбираете двух самых крупных и получаете от них потомство. Следующее поколе-

ние в свой черед спаривается с потомством от самой крупной пары из другой группы в шестнадцать мышей. И так далее. Если у вас достаточно времени и материала и если обстоятельства складываются благоприятно для новых особей, то вы с легкостью создадите мышей, которые будут размером не меньше львов.

— Тьфу! — возмутилась миссис Джонас. — Вам следует бросить пить. У вас появляются просто ужасные фантазии.

— Понимаю, — сказал Витервокс, — однажды я прочел в книге, что создали огромных крыс, которые ели лошадей, и ос размером с собак.

— Я помню эту книгу, — сказал Тотт, потягивая свой «Президенте». — Это была «Пища богов» Г. Дж. Уэллса. Боюсь, однако, что метод, который он описывает, не имел отношения к генетике и поэтому не может считаться научно обоснованным.

— Но вы можете проделывать подобные вещи с помощью этого селекционного разведения? — спросил Витервокс.

— Разумеется. Можно создать мух величиной с тигров. Это всего лишь вопрос...

Миссис Джонас взмахнула рукой:

— Элвин, какая ужасная мысль! Надеюсь, ты никогда не станешь этого делать.

— Нет ни малейших оснований для беспокойства, моя дорогая. Закон квадратного куба всегда защитит нас от таких испытаний.

— Что? — удивился Витервокс.

— Закон квадратного куба. Если вы увеличиваете вдвое размер, то в четыре раза возрастает объем и в восемь раз — вес. В итоге — ну, выражаясь просто,

без лишних подробностей — у мухи величиной с тигра были бы слишком тонкие ноги и слишком слабые крылья, которые не выдержали бы ее веса.

Миссис Джонас сказала:

— Элвин, это же непрактично. Как она смогла бы двигаться?

Профессор еще раз попытался поклониться, но эта попытка оказалась менее удачной, чем первая, так как кланялся профессор не вставая.

— Мадам, цель такого эксперимента — не польза, а всего лишь доказательство. Муха размером с тигра оказалась бы желеобразной массой, которую пришлось бы кормить с ложки. — Он взмахнул рукой. — Не вижу причин, по которым кто-нибудь пожелал бы создать эдакого монстра; а поскольку природа не предоставляет никаких преимуществ насекомым огромного размера, то она вряд ли будет способствовать их воспроизводству. Я согласен, эта идея отвратительна; лично я предпочел бы другой вариант — слона величиной с муху — или с ласточку.

Витервокс подозвал мистера Коэна.

— Очень недурной напиток. Налейте нам еще по одной. Но разве ваш закон квадратного куба в этом случае не сработает?

— Разумеется, нет, сэр. В случае уменьшения размера этот закон будет работать на нас. Масса уменьшается в восемь раз, но мускулы остаются пропорциональными и способны выдержать гораздо больший вес. Ноги и крылья крошечного слона не только поддержат его, но и придадут ему скорость колибри. Вспомните о карликовых слонах Сицилии в эпоху плис...

— Элвин, — сказала миссис Джонас, — вы пьяны. Иначе вы могли бы вспомнить, как произносится сло-

во «плейстоцен», и не стали бы рассуждать о крыльях слонов.

— Ничего подобного, дорогая. Я могу с уверенностью сказать, что данный вид разовьет способность к полету с помощью увеличенных ушей, как у Дамбо из фильма.

Миссис Джонас захихикала.

— Нет, я, пожалуй, не хочу, чтобы они были размером с мух. Они были бы слишком маленькими для домашних животных; их просто не будет видно. Пусть они будут размером с котят, примерно вот такими. — Она вытянула пальцы, отмерив около пяти дюймов.

— Очень хорошо, моя дорогая, — сказал профессор. — Как только я получу грант от Фонда Карнеги, можно будет заняться этим проектом.

— Да, но, — спросил Витервокс, — как вы станете кормить такого слона? И можно ли будет их приручить?

— Если мужчину можно приручить, то уж слона тем более, — сказала миссис Джонас. — А кормить их можно овсом или сеном. Гораздо чище, чем держать в доме миски с едой для собак.

Профессор потер подбородок.

— Гммм... — пробормотал он. — Норма поглощения питания изменится пропорционально размеру кишечника... здесь берем размер в квадрате... я не уверен в результатах, но боюсь, что нам понадобится более концентрированное и не вполне обычное продовольствие. Я думаю, мы могли бы кормить нашего *Elephas micros,* как я предлагаю его назвать, кусками сахара. Нет, не *Elephas micros*, *Elephas microtatus*, «самый маленький, самый крошечный слон».